

Б. П. БАЛАЯН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ЮГЕ ИРАНА

Аграрное законодательство 20—30 гг., юридически оформившее институт частной собственности, было важным этапом в развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве Ирана.

Основанное на догмах Шариата мусульманское земельное право препятствовало развитию товарно-денежных отношений и находилось в противоречии с происходившими в стране социально-экономическими процессами. В Хузистане, Луристане, Бахтиарии, Фарсе, Белуджистане и других районах юга происходила трансформация ханского землевладения—на смену старому феодалу-леннику и тиундару приходил помещик-молькадар, непосредственно связанный с рынком и обративший землю в частную собственность.

Для развития товарного хозяйства и капитализма в стране надо было устранить путаницу в земельных отношениях и архаичную налоговую систему, которая приводила сельское хозяйство к разорению и упадку и опустошала казну.

В этих условиях иранские правящие круги были вынуждены упорядочить систему взимания налогов на основе твердого кадастра и осуществить социально-экономические преобразования¹.

Аграрное законодательство в 20—30 гг. имело классовую социально-экономическую направленность, юридически закрепляло за землевладельцами право частной собственности

¹ См. Р. А. Сеидов. Аграрная политика монархии Реза-шаха, «Уч. записки ИВАН Аз. ССР», т. I, Баку, 1959, стр. 161; ср. А. В. Белова. Аграрное законодательство монархии Реза-шаха, М., 1936, стр. 34; А. В. Башкиров. Аграрное законодательство в Иране (1925—1941), «Уч. записки ИВАН СССР», т. VIII, М., стр. 56—59.

на экспропрированную у крестьян землю и на воду, узаконивало эксплуатацию малоземельных и безземельных крестьян помещиками-феодалами.

Для укрепления крупной помещичьей собственности были изданы законы об отчуждении, продаже и «обмене» государственных земель «халисе», ускорившие их сосредоточение в руках правящего класса². Другими законами о вакуфных землях ограничивалась власть иранского духовенства, за исключением видных шиитских богословов. Ряд законодательных актов касался принудительного перевода на оседлость одних кочевников и насильственной миграции в пустынные районы, малопригодные для ведения сельского хозяйства, других. Эта акция, приведшая в южных районах к гибели многих переселенцев и падежу их скота, была частью политики централизации государства и осуществлялась насильственными методами³, что приводило к усилению сепаратизма ханов и восстаниям народностей окраин.

Большое место в аграрной политике уделялось регистрации земельной собственности и обновлению налогового законодательства в целях устранения архаических форм регистрации собственности, налогового обложения и взимания. Отсутствие кадастра приводило к злоупотреблениям и обогащению помещиков и ханов и хроническому опустошению государственной казны, а новый закон о налоговом обложении позволял крестьянам-арендаторам и хордомалекам более свободно распоряжаться своей продукцией, ослабляя насилие чиновников и способствуя расширению внутреннего рынка.

Иранские правящие круги пытались модернизировать и издольную аренду⁴—преобладающую форму земельных отношений в иранской деревне, представляющую собой, по определению К. Маркса, «переходную форму от первона-

² 17 дея 1312 г. (7 января 1934 г.) меджлис утвердил закон, по которому правительству разрешалось продавать все государственные земли, за исключением государственных имений Белуджистана, Луристана, части Хузистана (районов расселения арабов бени-тороф) и побережья Персидского залива. Часть этих государственных земель согласно утвержденному иранским правительством уставу могла быть предоставлена землевладельцам на выкуп или безвозмездно.

³ См. A. Lambton. *Landlord and Peasant in Persia*, London, 1953, p. 286—287.

⁴ С издольной арендой «мозарэ» в дореформенном Иране было связано 76% земель. Об этом см. «Техран экономист», 3 ноября 1962 г., стр. 18, а также «روستانشین در ایران، شاهپور راسخ و جمشید بهنام،

شماره ۱، ص ۳۸—۴۱.

чальной формы ренты к капиталистической ренте»⁵. В ее основе лежал унаследованный от Сефевидов принцип деле-ния урожая между собственником участка и крестьянином в зависимости от владения главными компонентами—землей, водой, тяглом, семенами и трудом. Издольная аренда предпо-лагала отделение крестьян от средств производства и, в условиях монополии полуфеодальных собственников на основные средства производства и общей экономической отсталости Ирана, была средством прикрепления крестьян к земле, тормозящего развитие капиталистических отноше-ний в деревне⁶.

Статьями 534—537 Гражданского кодекса 1929 г., а так-же утвержденными меджлисом законами от 16 сентября и 18 ноября 1939 г. была юридически оформлена зависимость крестьян-арендаторов от помещиков и закреплены старые полуфеодальные отношения в деревне. Кроме того, ряд законов был направлен на интенсификацию сельскохозяй-ственного производства страны, укрепление административ-ного аппарата в деревне, создание опытных полей, органи-зацию акционерных обществ, учреждение отделений Сель-скохозяйственного банка при Национальном банке Ирана⁷.

Аграрное законодательство ломало экономическую зам-кнутость полуфеодального Ирана, ускоряло процесс вовле-чения окраин Ирана в сферу товарно-денежных отношений, способствовало еще большему втягиванию сельскохозяй-ственного производства страны в орбиту мирового капитали-стического рынка. Аграрное законодательство было издано в интересах иранских помещиков, ханов и зажиточных слоев крестьянства, в лице которых монархия рассчитывала соз-дать себе социальную опору в деревне.

Стимулируя развитие сельского хозяйства и товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, правящие круги консервировали и укрепляли на юге старые феодальные и полуфеодальные отношения и формы эксплуатации, основан-ные на издольной аренде. Это объяснялось тем, что иранская буржуазия, тесно связанная с землей, вошла в соглашение с ханами и предпочла сохранить в своей основе традицион-ные, феодальные методы ведения хозяйства. Этот союз

⁵ К. Маркс. Капитал, т. III, М., 1954, стр. 815—816.

⁶ См. Б. П. Балаян. Аграрные отношения и земельная реформа в Иранском Курдистане, «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. VI, Ереван, 1975.

⁷ См. Р. А. Сеидов. Аграрная политика монархии Реза-шаха, стр. 186—189; А. В. Башкиров. Аграрное законодательство в Иране (1925—1941), стр. 71.

иранской буржуазии с южноиранскими ханами привел к сращиванию торгового капитала с земледелием. За счет жесточайшего угнетения крестьян и кочевников помещики и ханы иранского юга извлекли огромные прибыли без крупных капиталовложений в сельское хозяйство. Поэтому торговая буржуазия и купечество охотнее вкладывали свой капитал в закупку земель, чем в промышленность⁸. В итоге южноиранские ханы и помещики, по меткому замечанию авторов «Сборника консульских докладов», превращались в купцов, а купцы—в помещиков⁹. По этой же причине торговая буржуазия юга была заинтересована в консервации помещичьего землевладения, феодальных пережитков и отжившей племенной организации.

Замедленные темпы развития капиталистических отношений в южноиранской деревне, особенно в юго-восточных провинциях, в условиях общей социально-экономической отсталости страны, монополии помещиков и ильханов на основные средства производства и господство докапиталистических форм аренды в землепользовании приводили к застою производительных сил и мешали полной перестройке сельскохозяйственного производства на капиталистической основе¹⁰.

Аграрное законодательство 20—30 гг. юридически завершило процесс экспроприации южноиранского крестьянства и превратило юг в зону сплошных ханско-помещичьих земель.

* * *

Значительная часть земель на юге Ирана в начале 20-х гг. принадлежала ильханам, шейхам, сардарам и другим крупным землевладельцам. В Хузистане 2/3 деревень, пальмовых плантаций, пастбищ и миндальных садов были собственностью шейха Хазала, распространившего свою власть на Мохаммеру, Абадан и Ахваз¹¹. Иранский историк Ахмед Касрави отмечает, что Хазаль ежегодно должен был вносить в государственную казну 40 тыс. туманов, однако он собирал в 5—6 раз больше этой суммы, а в казну ничего не вносил¹². Так же поступали и ханы

⁸ См. А. И. Демин. Сельское хозяйство северного Ирана, М., стр. 62.

⁹ См. «Сборник консульских документов (Южная Персия)», М., 1932, стр. 57.

¹⁰ См. В. С. Глухоев. Проблемы экономического развития Ирана, М., 1969, стр. 110—111.

¹¹ احمد كسروى، تاريخ پانصد ساله خوزستان، تهران، ۱۳۲۱،
ج ۱۷۴-۱۷۵

¹² См. там же, стр. 176—177.

Луристана, горный рельеф которого был барьером, за которым влияние иранской администрации в то время почти не испытывалось¹³. Благодаря поддержке английской администрации АИНК шейх Хазаль нажил огромное состояние. Только от продажи хурмы на принадлежавшем Хазалю базаре в Басре он получал до 100 тыс. английских лир¹⁴. В фонд Хазалья постоянно поступали сборы с купцов и торговцев за право продавать. За это же право крестьян принуждали платить шейху натурой—бараниной, финиками, кислым молоком¹⁵. Хазаль умудрялся получать налоги даже за право производить расчистку выгребных ям¹⁶.

Советник Хазалья Хаджи Раис принуждал арабских крестьян бесплатно вырубать и поставлять лес для ремонта и строительства его имений¹⁷. Взимаемые Хазалем налоги были настолько обременительными, что многие пальмовладельцы оставляли свои плантации. Хазаль продал администрации АИНК государственные нефтеносные земли в Хузистане, причем даже за каждую выкорчеванную пальму на этих государственных землях он получал по 5 фунтов стерлингов, несмотря на то, что пальмы эти ему никогда не принадлежали. Хазаль препятствовал восстановлению плотин на реке Карун из опасения, что Хузистан сможет привлечь отходников неарабов, которые не потерпят установленного им деспотического режима. Зато Хазаль имел свою собственную яхту на этой реке, моторные лодки на другой реке Шаат-эль-Араб и свои вооруженные отряды, оснащенные артиллерией¹⁸. По наущению англичан Хазаль объявил себя эмиром иранского Арабистана, своего сына Абдулла Керима назначил «наследным принцем», а своему торговому советнику Хаджи Мохаммеду Али присвоил звание великого визиря (الوزير الكبير). Добиваясь «независимости» иранского Арабистана, Хазаль финансировал редакции египетских и иранских

¹³ Архив Института востоковедения АН Арм. ССР (Архив ИВАН), Ф. «Племена Ирана», д. «Луры», л. 27.

¹⁴ احمد كسروی، تاریخ پانصد ساله خوزستان، تیران، ۱۳۳۱، ص ۱۸۵.

¹⁵ См. М. С. Иранский. Пути национально-освободительного движения в Персии (1917—1925 гг.), «Персия в борьбе за независимость», М., 1925, стр. 150.

¹⁶ احمد كسروی، تاریخ پانصد ساله خوزستان، تیران، ۱۳۳۱، ص ۱۷۴.

¹⁷ См. Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии, «Проблемы современной Персии», М., 1927, стр. 52—53.

¹⁸ См. «Бакинский рабочий», 31 декабря 1924 г.

газет, которые всячески превозносили хузистанского шейха¹⁹.

Крупнейшим землевладельцем Луристана был вали Поштекуха, владеец 145 лурских и курдских деревень. В период политического кризиса и борьбы за централизацию страны вали этот бежал в Ирак, а его собственность была конфискована и обращена в государственную собственность.

В Фарсе около 450 селений и пахотных участков, общая площадь которых превышала территорию Швейцарии, и до 40 тыс. голов скота принадлежали кашкайским ханам из семьи ильхана²⁰. Более 300 деревень были собственностью предводителей хамсе—крупнейших помещиков Кавам-оль-Мольков Ширази. Большая часть восточных районов Фарса, юго-западные районы Керманской провинции и Северный Луристан были растянувшейся на 600 км зоной их безраздельного влияния.

После тегеранского похода бахтиар в годы иранской революции 1905—1911 гг. и возвышения бахтиарских ханов, возглавлявших в течение ряда лет иранское правительство, почти все равнинные поливные земли в Бахтиарии и частично в Кухгилуйе перешли в частную собственность крупных бахтиарских землевладельцев. Верховным собственником всех этих земель было государство, персонифицированное в шахе, который жаловал земли и доходы с них на правах временного или наследственного владения своим приближенным и феодалам. В последующие годы часть этих государственных земель была конфискована в ходе централизации страны, а другая часть, в соответствии с законами 1928 и 1931 гг., была юридически закреплена за их фактическими владельцами, главным образом в пограничных районах. Положение изменилось в годы второй мировой войны, когда оставшиеся в живых репрессированные ханы вернулись на места и пользуясь ослаблением центральной власти, вернули себе конфискованные

¹⁹ «Эмира Арабистана» издатели газет называли «المحسن الكبير» (великим благодетелем). Хазалю посвящались стихи подкупленного им поэта Фатхуллы Антаки. На деньги Хазалы в Египте была открыта типография под названием «طبعة الخزانة» (Печать Хазалы), издавался журнал «العميان» (Благоустройство) и переиздавалась книга о Хазале под названием «الرباط خزانة» (Сады Хазалы). Об этом см. «احمد كسروی» تاريخ پانصد ساله خوارستان، ص ۱۷۸.

²⁰ См. «تبران مصور» 31 ноября 1958 г. около 100 этих земельных участков были государственными землями.

земли. Иранский юг снова стал зоной сплошных ханских земель. По данным А. Ламбтон, помещичье землевладение в Фарсе в послевоенный период составляло 90%, государственнос—6%, а крестьянское—только 4%²¹. Только пяти помещикам Хузистана, имевшим состояние на сумму 500 млн. туманов и раскупившим земли казенного шейха Хазая, принадлежало большинство частных земель этой провинции²².

* * *

Общая площадь государственных земель в Иране накануне аграрной реформы 60-х гг. составляла 4—5 млн. га, на которых проживало свыше 750 тыс. человек²³. На юге Ирана 377 участков халисе было в районе Ахваза, 156 участков—в районе Бехбехана, свыше 100 участков в Фарсе, 119 участков в Исфаганской провинции и 74 участка в Сеистане и Белуджистане²⁴. Несмотря на то, что площадь этих указанных Каземом Зарнегаром земельных участков халисе не указывается, можно считать, что в Хузистане государственных земель было больше, чем во всех других южных провинциях вместе взятых.

После второй мировой войны, в условиях роста антиимпериалистической и национально-освободительной борьбы, иранское правительство пыталось наделить крестьян землей путем распродажи государственных земель, однако большая их часть попадала в руки помещиков и ханов, а немногие мелкие собственники, получившие наделы, вследствие нехватки средств для обработки земли, были вынуждены в большинстве случаев с ними расстаться²⁵.

Часть государственных земель в Хузистане с апреля 1935 г. распределялась между арабскими шейхами и крестьянами, при этом каждый шейх получал не менее 20 га земли, а крестьянин—в среднем по 1 га²⁶. Формально крестьянам разрешалось покупать землю в первую очередь, раньше чем помещикам. Однако с ноября 1947 г. по распоряжению иранского правительства государственные земли

²¹ См. A. Lambton. *Landlord and Peasant in Persia*. London-New-York, 1953.

²² "صدای مردم". 21 января 1961.

²³ См. "The Middle East Journal", 1951, № 2, p. 186.

²⁴ کاظم زرنگار، سرنوشت فردای دهات و شهرهای ما، تهران، ۱۳۳۸، ص ۱۵.

²⁵ علی محمد اینزلی تقسیم اراضی نرسنی را دوا نمیکنند، سیراز، ۱۳۳۸، ص ۳۱.

²⁶ См. A. Lambton. *Landlord and Peasant in Persia*, London—New-York-Toronto, 1953. p. 255.

Хузистана продавались только тем, кто был в состоянии приступить к их орошению не позднее 6 месяцев со дня заключения договора. Только немногие крестьяне могли наладить искусственное орошение земель халисе, которые скупались у них кулаками, помещиками и шейхами.

После реализации части государственных земель и возвращения в 1954 г. семье казенного шейха Хазала ранее конфискованных земель в Хузистане оставалось еще 160 тыс. га земель халисе, из которых 60 тыс. были непригодны для обработки²⁷. Из оставшихся 100 тыс. га 30 тыс. правительство распределило среди 1500 середняцких крестьянских хозяйств, по 20 га каждому, а остальные 70 тыс. га продало помещикам и чиновникам государственного аппарата²⁸ (каждому до 200—300 га земли, обрабатываемой вручную, и до 500 га земли, обрабатываемой машинами). В середине 60-х гг. правительство выкупило у хузистанских помещиков 70 тыс. га земель халисе и распределило их среди арабских и лурских крестьян, а помещикам отдало в аренду те 60 тыс. га залежных земель, которые находились в распоряжении правительства с 1954 г.²⁹ Половина денег, полученных государством от продажи крестьянам земельных участков, была израсходована на улучшение положения крестьян, строительство плотин³⁰ (не считая уже введенной в строй плотины им. Мохаммед Реза-шаха Пехлеви), благоустройство сельских местностей³¹. Одновременно были начаты работы по соединению рек Абе-диз и Керха в 30 км северо-западнее Ахваза и строительству оросительных сооружений в долинах этих рек, а также по опреснению вод в пальмовых рощах в арабских районах Хузистана и благоустройству городов Абадан и Шуштер³².

²⁷ «کیهان», 5 января 1954 г.

²⁸ См. Ш. М. Бади. Земельная реформа в Иране, «Иран», Сб. статей ИНА АН СССР, М., 1963, стр. 34.

²⁹ В шахрстанах Ахваз, Абадан и Хоромшехр выкупленные у помещиков земли халисе были переданы местным муниципальным властям для продажи крестьянам. Об этом см. پیغام امروز, 20 января 1964 г.

³⁰ См. ЦА МВТ, оп. 12266, ф. 35, д. 96, лл. 33—35, 48; д. 62, л. 11—17; д. 80, л. 41; д. 88, л. 12—13, 44.

³¹ По данным географического словаря (изд. иранского генштаба), в Хузистане имеется 14 345 деревень, из которых (по нашим подсчетам) 1969 деревень арабских.

³² فرهنگ جغرافیائی ایران، جلد ۲.

Белуджи Северного Белуджистана группами по 5—6 человек арендовали земли у государства определенными участками—пагоу (1,85 га)³³. Эти 5—6 мужчин выбирали пакара, который должен был вести текущие дела с сельской администрацией, был ответственным за воду, распределял работы между соарендаторами, наблюдал за качеством выполняемых работ. На государственных землях Бампурского района Белуджистана в пользу пакаров крестьяне вносили 15 кг зерна с каждого пахотного джофта—участка земли в 3 га, обрабатываемого крестьянином при помощи пары быков за один сезон³⁴. Наиболее тяжелым было положение крестьян на государственных землях Северного Белуджистана, где из среднего урожая зерновых крестьянина в 500 манов³⁵ около 100 возвращались государству за семена, а из оставшихся 400 половина отчислялась в счет налогов с земли и воды, 20 отдавали кузнецам и плотникам, 5—старшему пакару, 30—35—помещику за пользование рабочим скотом, несколько манов пастуху, а самому крестьянину оставалось примерно 142 мана, или 426 кг зерновых. Комментарии здесь излишни, особенно если учесть, что семья в иранской деревне в среднем состоит из пяти человек.

Большая часть обрабатываемых земель Сеистана принадлежала государству. Наряду с сеистанскими помещиками, около половины всех пригодных для обработки государственных земель Сеистана арендовали белуджские сардары, сдававшие их в аренду белуджским крестьянам на условиях кабальной издольщины³⁶. Из 70 тыс. белуджей, проживавших накануне второй мировой войны в соседних с Белуджистаном районах Сеистана, 17 тыс. белуджей занималось скотоводством, 35 тыс. совмещало скотоводство с земледелием, а 18 тыс. белуджей были землевладельцами, осевшими на казенных землях³⁷.

В собственности государства находились пастбищные земли Бахтиарии и Луристана³⁸.

³³ Там же.

³⁴ В Мамасани (в Фарсе) местный хан представлял пакару один джофт пахотной земли безвозмездно, а в Хузистане пакару отдавали 9 кг зерна с каждого пахотного джофта. См. *A. Lambton, Landlord and Peasant in Persia*, p. 340—344.

³⁵ В одном мане—3 кг (или 40 сар).

³⁶ См. *М. Г. Никулин*. Белуджи, М., 1959, стр. 141; ср. *اطلاعات* август 1953 г.

³⁷ См. «Сборник консульских докладов (Южная Персия)», М., 1932, стр. 14.

³⁸ *محمدعلي عباسي، اصلاحات ارضي، دراياد، 19* апреля 1956 г. «*كيهان*»

По закону от 22 ноября 1955 г. обрабатываемые государственные земли, предназначенные для продажи, нанесли на карту и дифференцировались по их плодородию, способам орошения и севообороту. После определения продажной стоимости специальной комиссией земельные участки распределялись среди крестьян по жребию. Размер каждого участка был установлен в 10 га на поливных и 15 га на богарных землях. Крестьяне, купившие землю, в течение 10 лет не имели права ее продавать³⁹, а для выплаты стоимости участка им предоставлялась рассрочка на 20 лет. Необрабатываемые (в основном залежные и целинные) земли халисе, пригодные к обработке, государство продавало отдельным лицам и компаниям в размере до 500 га⁴⁰.

Накануне аграрной реформы 60-х гг. на юге Ирана существовали три формы использования халисе⁴¹. Одна из них заключалась в аренде земли с торгов на 3—5 лет арендаторами-посредниками, что приводило к усилению эксплуатации крестьян и разорению деревень, так как арендаторы вкладывали в дело незначительные капиталы и пытались получить наибольшую прибыль. Другая форма землепользования применялась на крупных участках халисе и заключалась в ежегодной продаже посредником или торговой фирмой права на сбор урожая с земель халисе, обрабатываемых крестьянами. Третья форма заключалась в том, что Управление земель халисе непосредственно имело дело с крестьянами и собирало у них долю в фонд государства.

Таким образом, в первой половине XX в. государственные земли постоянно превращались в частную собственность и переходили главным образом в руки ханов и помещиков. Однако накануне проведения аграрных преобразований государство в начале 60-х гг. повсеместно конфисковало земли халисе у помещиков и ханов с целью облегчить проведение первого этапа земельной реформы и подорвать экономическое и политическое влияние крупных землевла-

³⁹ Средняя цена 1 га богарной земли была равна 1600 и 13 тыс. риялов, а поливной—от 13 тыс. до 24 800 риялов. Об этом см. А. И. Демин. Аграрные преобразования в современном Иране, М., 1963, стр. 91—92.

⁴⁰ См. «کیهان». 22—24 ноября 1955 г. 10—20 марта 1956 г.

⁴¹ Только на первом этапе аграрной реформы правительство произвело конфискацию фондов халисе у арендаторов-помещиков и ханов народностей юга в целях подрыва их экономического и политического влияния и распределения этих земель среди крестьян.

дельцев. В первую очередь были конфискованы земли халисе арабских шейхов Хузистана, кашкайского ильхана Насер-хана—одного из главных противников аграрной реформы, а в районе Чарам (в Кухгилуе)—у бахтиарских ханов—отпрысков Мортеза Кули-хана Самсам-ос-Салтане и Сардар Фатаха, которые после тегеранского похода бахтиар в годы иранской революции овладели многими плодородными землями в Кухгилуе⁴². Конфискованные земли были распределены среди крестьян кухгилуе и буюрахмеда.

В целом, накануне аграрной реформы, государственные земли не играли важной роли в сельском хозяйстве Южного Ирана, несмотря на то что правительство стремилось их эффективно использовать.

В состоянии деградации находилось архаическое вакуфное землевладение, возникшее в годы арабского завоевания Ирана и обращения большинства его населения в ислам. Развитие вакуфного землевладения происходило путем захвата крестьянских и других земель духовенством, а также посредством передачи, нередко самими помещиками, земельных владений религиозным учреждениям для защиты их от грабежа со стороны более крупных феодалов и помещиков.

По данным министерства сельского хозяйства Ирана в 1956 г. в стране было 713 вакуфных деревень, из которых 204 деревни в южных провинциях: 87 деревень—в Хузистане, 73—в Фаросе, 34—в Кермане, 3—в Исфагане и 2 деревни в Бахтиарии⁴³.

Вакуфные земли в Фарсе, Луристане, Бахтиарии большей частью расположены вокруг гробниц «святых» и шиитских мечетей, например Шах-чераг в Ширазе.

По мере развития капиталистических отношений на юге Ирана наблюдалась тенденция к замене вакуфного землевладения частным. Дело в том, что эксплуатация вакуфных имений осуществлялась главным образом путем сдачи их в аренду мелкими участками непосредственно крестьянам или крупными участками состоятельным лицам. Часто в роли последних выступали сами мотавелии—попечители религиозных учреждений, которые не ограничивались вознаграждением в 10% с дохода от имения⁴⁴ и выговаривали себе выгодные условия аренды⁴⁵, а в 20—30-х

⁴² См. محمد باور، كوه كيلوبه، ايندت آن، ص ۱۰۰.

⁴³ См. там же.

⁴⁴ Iran Almanac 1963, p. 383.

⁴⁵ См. اطلاعات.

годах регистрировали на свое имя многие вакуфные участки⁴⁶. При этом собственники вакуфных земель находились в лучшем положении, чем помещики, так как по закону с вакуфных имений не взимались налоги.

В последние десятилетия вакуфное землевладение на юге непрерывно сокращалось. В первую очередь это объясняется захватом помещиками-ханами и представителями высшего духовенства имений религиозных учреждений⁴⁷. Нерентабельность вакуфных земель послужила причиной издания в апреле 1941 г. закона, разрешавшего их продажу с аукциона⁴⁸. Однако закон этот не касался собственности крупных мечетей и был отменен в октябре 1941 г. Сокращение вакуфного землевладения было вызвано и прекращением с 20—30 гг. земельных пожертвований в пользу мечетей⁴⁹.

Исследователи не обратили внимания на то, что накануне аграрных реформ, за два года (1956—1958) общее число вакуфных имений резко возросло—с 713 в 1956 г. до 3050—в 1958 г.⁵⁰, или увеличилось больше чем в четыре раза. Объясняется это тем, что накануне аграрной реформы, когда в Иране происходило распределение государственных земель, крупные помещики пытались не допустить конфискации своих имений при проведении аграрной реформы и старались обратить их в вакф.

В борьбе против буржуазных преобразований в иранской деревне духовенство Южного Ирана блокировалось с реакционными помещиками и ханами юга, в числе которых были эмигрировавшие за границу крупный бахтиарский помещик реакционер Теймур Бахтиар и кашкайский ильхан Насер-хан, который еще в 40-х гг. создал в Фарсе партию Исламие и с помощью духовенства пытался укрепить на юге свою политическую и экономическую власть.

Несмотря на то, что вакуфные земли юридически находятся в распоряжении министерства просвещения Ирана, а в число вакуфных земель входят имения и учреждения, принадлежащие иранскому обществу Красного Льва и Солнца, доходы с этих земель сосредоточены в руках шиитского духовенства.

⁴⁶ См. В. В. Трубецкой. Бахтиары, М., стр. 158.

⁴⁷ A. K. Lambton. Landlord and Peasant, p. 236.

⁴⁸ См. M. Schah-Leidi. Das Problem der Boden Reform in Iran, Berlin 1964, s. 21.

⁴⁹ کریم نیکزاد، جغرافیا و تاریخ چپار محل و بختیاری، ص ۲۳

⁵⁰ آمار نهائی مصور فعالیتها و پیشرفتہای کشور از سال ۱۳۳۲ تا پایان سال ۱۳۳۷، تهران، ۱۳۳۸، ص ۳۱.

Крестьянское землевладение на юге было незначительным. По статистическим данным ООН 1955 г., крестьянам страны принадлежало только 15% всей обрабатываемой земли⁵¹, а в начале 60-х гг., в результате разорения и обезземеливания крестьян, это число сократилось до 10%⁵². Большинство крестьян имело менее 1 га земли, получало мизерные доходы и было вынуждено или продавать свою землю крупным ханам, или заниматься отхожими промыслами, или приарендовывать землю у соседних ханских помещиков⁵³. Немногие середняки (собственники земельных участков от 1 до 3 га) вели самоокупаемое хозяйство. По свидетельству Ламбтон, на каждую деревню, где имелась крестьянская собственность, приходилось обычно «одна—две семьи, которые имели земли больше, чем остальные»⁵⁴. Крестьяне-собственники отличались от крестьян-арендаторов тем, что не имели прямых земельных отношений с помещиками и обрабатывали принадлежавшую им землю сами или с помощью наемных рабочих.

В дореформенном Белуджистане хозяйство оседлого земледельца состояло из небольшого «наследственного» участка земли (до 1 га), приусадебного виноградника на девять грядок «поште», а также одного вола и коровы.

На период сезонных перекочевов создавались временные (распускаемые в зимние месяцы) общины скотоводов-полукочевников—«оба». Хозяйство каждого такого оба обычно состояло из восьми белуджских семей (шатров), из которых три были бедняцкими—с 20—30 овцами и одним или двумя верблюдами. Главы этих бедняцких семей пасли стадо всех членов оба. Пять других семей были середняцкими, имели в собственности 800 голов мелкого рогатого скота, 60 верблюдов⁵⁵ и фактически эксплуатировали бедняцкие семьи внутри оба. Были и другие типы оба, с другим соотношением бедных и состоятельных семей. Средний общий доход такого белуджского оба в 4—5 раз превышал ее расходы и складывался из суммы, вырученной от продажи части приплода (5—6 верблюдов и несколько десятков баранов), шерсти, молочных продуктов, а также от реализации паласов, войлоков, шерстяных чулок, ковриков и

⁵¹ См. P. *Khalatbari*. Die Agrarfrage in Iran, "Deutsche Außenpolitik, Berlin, 1925, s. 1074.

⁵² См. "Iran Almanac 1963", стр. 387.

⁵³ "مردم", 14 ноября 1948 г.

⁵⁴ A. *Lambton*. Landlord and Peasant in Persia, p. 299.

⁵⁵ См. «Сборник консульских докладов (Северная Персия)», М., 1933, стр. 57.

др.⁵⁶ Оба использовали общинные пастбища («ничейные» земли), которые по закону 1928 г. с регистрации земельной собственности перешли в частную собственность сардаров и ханов⁵⁷.

Большинство земледельческого населения юга не имело своих земельных наделов и вело хозяйство на арендованных землях⁵⁸. Это была полукочевая и оседлая беднота, арендующая участок земли размером менее 0,5 га у местных ханов-помещиков⁵⁹. Официальная иранская статистика не публикует данных о численности деревень, принадлежавших ханам и помещикам на юге дорсформенного Ирана. В книге А. Ламбтон «Аграрная реформа Персии 1962—1966 гг.», опубликованной в 1969 г., отмечается, что в Фарсе у помещиков было выкуплено 165 деревень площадью в 6 дангов и 1220 деревень меньше 6 дангов, в Хузистане соответственно 221 и 344 деревни, в Луристане 62 и 428 деревень, и в Белуджистане—26 деревень⁶⁰. Данные о 1325 помещичьих деревнях Фарса подтверждают более раннее сообщение А. Ламбтон о том, что в этой провинции крестьянское землевладение не превышает 4%.

В отличие от Фарса, частная земельная собственность полукочевников Бахтиарии формировалась, в основном, как хурдемалекская. Из 123 деревень Чехар-Махала в 50-х гг. хурдемалекам принадлежали 64 деревни, или 52%, а помещикам—43 деревни, или 30%⁶¹.

Главной формой землепользования на юге была издольная аренда, с которой было связано 75% земель и в основе которой лежал принцип деления урожая между собственником участка и крестьянином, в зависимости от владения его главными компонентами (землей, водой, тяглом, семенами и трудом). Этот принцип предполагает отделение крестьян от средств производства и препятствует развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве на юге Ирана. Изменения в издольной аренде касались главным образом системы распределения урожая. На его раз-

⁵⁶ См. там же, стр. 10—11.

⁵⁷ «اطلاعات», 26 ноября 1953 г.

⁵⁸ См. А. Востров. Племена Ирана и племенная политика иранского правительства. «Материалы по национально-колониальным проблемам», № 34, М., 1936, стр. 215.

⁵⁹ «اقتصادیست»، 1963, № 495, стр. 17. Полукочевники обрабатывали их земли в районах летовок и зимовок.

⁶⁰ A. Lambton. The Persian Land Reform 1962--1966, London-Oxford, 1969, p. 121.

⁶¹ См. В. В. Трубецкой. Бахтиары, стр. 101.

дел оказывают теперь влияние такие факторы, как вид земель (поливные или богарные), возделываемая культура⁶². В результате удельный вес основных элементов производства увеличивался или уменьшался и появились 6-, 7-, 10-, 12-, 15-, 20-членные системы раздела урожая, в которых каждый элемент производства занимал свое место, закрепленное традициями и обычаями данной местности и подтвержденное в соглашениях об издольной аренде⁶³.

На юге дореформенного Ирана при сдаче в аренду орошаемых земель урожай обычно делился на 15 долей, из которых 3 доли доставались владельцу земли, 2 доли — государству или помещику за пользование водой, 5 — владельцу семян, 2 — собственнику тягла и 3 — арендатору. Уплата 5 долей за семена была наиболее тяжелым условием, уменьшавшим плату за труд. При этих условиях помещик-хан, отдавший в аренду землю, получал 1/5 часть урожая, если он давал и воду, то 1/3. Предоставляя землю, воду, семена и тягло, он получал 4/5 урожая. На побережье Персидского залива и в других засушливых южных районах, где нельзя было заниматься земледелием без использования подземных каналов (канатов или кяризов), выращенный арендатором урожай делился на 20 долей, из которых он должен был внести 2 доли за воду и 3 доли за очистку и ремонт подземных каналов⁶⁴. В районе Дизфуля (в Хузистане) помещик получал 2/5 урожая в том случае, когда он платил за очистку каналов⁶⁵.

По данным иранского экономиста Ахмеда Хумена, в отдельных районах Фарса и Хузистана при распределении урожая доля помещика-хана, предоставлявшего земледельцу землю и воду, в среднем составляла 1/5 или 2/5, а доля арендатора соответственно 4/5 и 3/5⁶⁶. А. Хумен, по-видимому, имел в виду богарные земли, на которых искусственное орошение почти не применялось и где доля арендатора была выше, чем при возделывании орошаемых земель. На орошаемых землях хамсе в Феса и Дирабе крестьяне-издольщики, не имея семян и рабочего скота, забирали

شاهپور راسخ و جمشید بهنام، روستائشین در ایران، مسخن،⁶²
۱۳۳۴ شمارة ۱، ص ۳۸-۴۱.

⁶³ См. там же.

⁶⁴ См. Ш. М. Бади. Аграрные отношения в современном Иране, стр. 48—49.

⁶⁵ المجلد ۱۶، ۱۶ يونيو ۱۹۵۳ گ.

احمد هومن، اقتصاد کشاورزی، زمین، جلد اول، تهران، ۱۳۴۱،
ص ۳۰۲-۳۰۳.

3/4 и даже 4/5 и более урожая⁶⁷, а в пустынных районах Белуджистана сардары, сдававшие богарные земли под зерновые культуры, получали в виде арендной платы только 1/10 часть урожая⁶⁸. Белуджские крестьяне платили следующие налоги: «мулькати замин»—рента в размере 1/5 урожая в пользу землевладельца; «пендаш»—государственный налог, собираемый землевладельцем, а также налог на содержание местной администрации (60 кг пшеницы или 30 кг риса). В 1961 г. на землях белуджского сардара Сарбанди работало около 5000 белуджских семей на условиях издольной ренты, составлявшей 1/3 урожая.

В Фарсе и других районах возделывания сахарной свеклы ханы-помещики оплачивали труд кашкайских, арабских и персидских крестьян только в размере 1/9⁶⁹ части урожая. В Хузистане урожай огородных и технических культур делился на 15 частей, из которых 5 долей выделялось владельцу земли и воды, 2,5 доли—за удобрения, 2,5 доли—за семена и прополку, 2 доли—за рабочий скот и 3 доли арендатору-арабу. В Кермане при возделывании хны помещик получал 80% сбора этой культуры⁷⁰, а в районе Рафсенджана этой же провинции—4/5 урожая хлопка⁷¹.

Большие доходы получали ханы от разведения овец и крупного рогатого скота путем эксплуатации крестьян-пастухов на условиях «дандани», «тераз» и «несфи»⁷². По системе «дандани» скотоводы отдавали пастухам свой скот на выпас. По истечении договорного срока скот возвращался владельцу в том же количестве и того же возраста, что и при сдаче на выпас. Кроме того, пастух ежегодно доставлял владельцу стада по одному килограмму очищенного масла с каждой овцы и козы, условленное количество молока и шерсти и возмещал падеж, а в компенсацию за все это пастуху отдавался приплод⁷³. По системе «терез» пастуху отдавали на выпас наряду с овцами и козами и другой скот. При этом ежегодно владелец стада получал за каждую голову скота определенное количество молока

⁶⁷ См. A. Lambton. *Landlord and Peasant*, p. 310—311.

⁶⁸ الملاحظات, 9 августа 1953 г.

⁶⁹ См. H. Agasi. *Сахарная промышленность Ирана*, «Иран», М., 1963, стр. 5.

⁷⁰ См. A. Lambton. *Landlord and Peasant*, p. 316.

⁷¹ الملاحظات, 21 октября 1948 г.

⁷² A. Lambton. *Landlord and Peasant in Persia*, p. 315—352.

⁷³ См. там же.

и шерсти⁷⁴. Менее выгодная владельцам скота и потому менее распространенная система «несфи», или «нимен», предусматривала соглашение, по которому пастухи выплачивали владельцу стада по 10 туманов в год за каждую козу и оставляли себе всю получаемую от стада продукцию⁷⁵.

По свидетельству Бахманбеги, в Кухгилуйе пастух получал в год 120 манов (около 360 кг) пшеницы, 20 туманов деньгами, две пары легкой обуви «малани» и войлочный плащ «намаддуш»⁷⁶.

Арендные отношения на юге прикрывались разными видами ханской «помощи» обедневшим «сородичам». Отдача скота в аренду бедняку, как отмечает Бишоп, или принятие на выпас в ханское стадо его нескольких овец выдавались за проявление ханской милости, за которую бедняк оплачивал по патриархальной традиции личным трудом или продукцией. В семьях бедняков обрабатывался весь пастиг от ханского стада, производились очистка, мытье, расчес шерсти и выработка пряжи.

Иллюзия о ханском милосердии поддерживалась пожертвованиями ханов нескольких голов овец или организацией сбора средств в пользу разорившейся бедняцкой семьи⁷⁷.

В Фарсе, Бахтиарии, Луристане, Кухгилуйе и Белуджистане до конца 50-х гг. сохранилась барщина. Определенное количество дней в году крестьянин должен был безвозмездно работать па хана и предоставлять ему свой рабочий скот⁷⁸. В циркуляре правительства на имя генерал-губернаторов останов и губернаторов шахристанов от 16 октября 1958 г. указывалось, что крестьяне многих провинций вынуждены выполнять барщину и нести многие другие повинности в пользу помещика—поставлять бесплатно определенное количество мелкого рогатого скота, птицы, яиц и даже выплачивать подать за женитьбу.

В Мамасани ханы обуславливали сдачу земли крестьянину повинностями «бигари» от 1 до 6 человеко-дней со своим тяглом.

⁷⁴ В течение года с каждой овцы в среднем получали 400 г неочищенной шерсти и в течение 5—6 месяцев надаивали по 300—400 г молока в день.

⁷⁵ См. *F. Barth. Nomade of south Persia, Thr Tribe Basseri of Khamse Confederacy, Oslo—New-York, 1963, p. 14.*

⁷⁶ محمد بهمن بهمن بئی، عرف و عادت در عشایر فارس، ص ۱۴.

⁷⁷ См. *W. Douglas. Strange land and friendly people. London, 1952, p. 142.*

⁷⁸ См. *A. Lambton. Landlord and Peasant, p. 330—332.*

В Фарсе и Кермане крестьяне содержали за свой счет деревенских ремесленников—кузнецов, плотников, банщиков и парикмахеров, платили деньгами и натурой деревенскому мулле⁷⁹, по несколько дней в году работали на кедходу и подвергались поборам в пользу сторожа (даштебана), управляющего ханским имением (мубашира), распределителя воды (мираба), подчиненным кедходе и мирабу пакаров, ответственных за разные работы в деревне. На орошаемых землях Мамасани и Джахрома (в Фарсе) кедхода кроме жалования от хана-помещика деньгами и натурой получал 1/10 урожая натурой из доли арендатора⁸⁰.

По свидетельству А. Ламбтон, в Хузистане в пользу пакаров крестьяне вносили с каждого пахотного джофта 9 кг зерна, на государственных землях Бампурского района Белуджистана—15 кг зерна, а в Мамасани хан предоставлял покору один джофт пахотной земли безвозмездно⁸¹.

В сентябре 1952 г. крестьяне деревни Джанеки и Хан-Мирза (в Бахтиарии) написали в газету «Вахдате асия» жалобу на бахтиарского хана Абдул Касем-хана, на которого они работали 6 месяцев в году и ежегодно отдавали ему по 30 кг масла и пять овец с деревни⁸². Белуджские крестьяне ежегодно отдавали сардарам «по их просьбе» по 60 кг фиников. По свидетельству Ф. Барта, ханы хамсе периодически отбирали у крестьян-басери одну—две овцы с каждой сотни. Кроме того, каждая крестьянская семья поставляла хану определенное количество масла и шерсти⁸³.

Разновидностью отработочной ренты было использование труда арендаторов на строительстве дорог и других работах, взятых ими в подряд⁸⁴.

По заданию правительства в 1955 г. было обследовано в районе Шираз 50 деревень, в которых проживало до двух тысяч крестьянских семей. Годовой доход на душу населения в этих деревнях составлял нищенскую сумму—160 туманов (около 21 долл.). В деревнях не было электричества, телеграфа и почты. Отсутствовало медицинское обслуживание, не было бань. Большинство жилищ были глинобитными лачугами на 2—3 семьи каждая. Крестьяне обрабатывали

⁷⁹ См. там же, стр. 345—349.

⁸⁰ См. там же, стр. 338—341.

⁸¹ См. там же.

⁸² «وحدت آسیا», 22 сентября 1952 г.; В. В. Трубецкой. Бахтиары, стр. 160.

⁸³ См. F. Barth. Nomads of South Persia, p. 74.

⁸⁴ См. A. Lambton. Landlord and Peasant, p. 331—333.

помещицы земли на условиях кабальной аренды, и только 3% семей имело свою землю⁸⁵.

В беспросветной нужде находились крестьяне Белуджистана, Кермана, прибрежной полосы и островов Персидского залива. По сообщению корреспондентов тегеранских газет, посетивших эти районы в 1958 и 1963 гг., там не было бань, электричества и врачей. Население питалось саранчой, травой, финиками и мукой из финиковых косточек; употребляло дождевую воду, месяцами собираемую в водоемах, и жило вместе с коровами и птицей⁸⁶. Иранский историк Ниязманд, автор книги «История рабства», видел в 1950 г., как нищие жители г. Заболь продавали маклерам своих детей, особенно девочек⁸⁷.

Уровень жизни народностей юго-западных провинций, сравнительно развитых в экономическом отношении, был выше других южных районов, а в целом средний годовой доход крестьянской семьи 50-х гг. не превышал, по словам иранского шаха, мизерной суммы—200—300 туманов⁸⁸.

Напуганное ростом крестьянского движения, правительство национальной буржуазии в октябре 1952 г. приняло решение о повышении доли крестьянина на 10% за счет доли помещика при разделе урожая и отмене некоторых натуральных повинностей, однако эти решения были отменены после свержения правительства Мосаддыка в августе 1953 г. В последующие годы стоимость жизни увеличивалась быстрее роста цен на сельскохозяйственную продукцию. В 1953—1957 гг. индексы цен повышались в среднем на 4,2%, а стоимость жизни—на 8,3%⁸⁹.

Существующие на юге этнические общности основаны не столько на родственных (в современном понимании) отношениях, сколько обусловлены хозяйственным и тер-

⁸⁵ См. ۳.۹ ص ۱۶۰، تهرات، م. س. Иванов. Иран сегодня, М., 1969, стр. 15—16.

⁸⁶ «۱۷ ص ۱۷۰، اطلاعات» ۲۶ دیکامبر ۱۳۴۲، ۱۷ ص ۱۷۰، «صدای مردم».

⁸⁷ دیازمند، تاریخ پردگی، تهران، ۱۳۵۱، ص ۱۰۹.

В 1900 г. в Белуджистане не только продавали детей, но и отдавали их сардарам вместо продуктов за налоги по цене от 10 туманов и более за ребенка. Об этом см. П. А. Риттих. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г., ч. 2, СПб., 1901, стр. 290. Ср. А. Миллер. Прошлое и настоящее Сеистана, СПб., 1907, стр. 17.

⁸⁸ محمد رضا شاه پهلوی، اطلاعات، سفید، تهران، ص ۴۱.

⁸⁹ Iran Almanac 1962., Tehran, 1963, p. 796.

риториальным признаками⁹⁰. «Племенная оболочка» нужна была южноиранским ханам для внеэкономического принуждения—феодальной эксплуатации полукочевников и преодоления трудностей кочевой жизни, которая требует усилий коллектива и обходится без дорогостоящей сельскохозяйственной техники. В этом отношении представляет интерес белуджская хозяйственная «оба». Пользуясь этнической общностью, прежде всего общностью языка, нравов и обычаев народностей, ильханы и другие крупные ханы, шейх и сардары, будучи крупнейшими помещиками юга, выставляли себя в качестве наследственных вождей этих народностей. Однако поддерживая иллюзию племенной общности, они были вынуждены в то же время производить перестройку хозяйственного и общественного укладов и вести свое хозяйство на новой основе буржуазных отношений собственности. В итоге искусственно созданная «родо-племенная близость» вступала в противоречие с усилением эксплуатации крестьян. На этой основе происходила деформация разорившихся кашкайских, арабских, лурских и других подразделений, а разбросанные по югу эфемерные союзы отдельных разорившихся групп обычно обзаводились фиктивными генеалогиями и под новыми названиями «тире» присоединялись к сильным и устойчивым в экономическом отношении «племенным» союзам: чехарленг и хафтленг у бахтиар; тархан, дильфен, бала-гариве и сельсел у луров; боюрах-меди, бави, тайиби, агаджери и бахмен у кухгилуйе; дарре, шури, шешбулюки, фарсимадан, амале и кашкули у кашкайцев; бени-кааб, бени-тороф, бени-тамим, беи-салах, аль-насир, мохсин у арабов (Хузистана); бокарду, нафар, басери, араб и инанлу у хамсе; риги, сардарзан даштари и лашари у белуджей и др.

Вместе с оседанием кочевников в издавна земледельческих районах осложнялись проблемы землепользования и землевладения, приводившие к росту аграрного перенаселения и повышению роли растениеводства в хозяйствах народностей юга. Посевы пшеницы—главной продовольственной культуры растениеводства на юге распространены повсеместно и занимают в большинстве районов не менее 60% обрабатываемых площадей.

После принятия программы «Разработки и использования ресурсов Хузистана» в 1958 г. иранское правительство, по рекомендации американской компании «Лилиенталь и

⁹⁰ См. Б. П. Балаян. Арабы Хузистана, «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. III, Арабские страны, ИВАН Арм. ССР, Ереван, 1967, стр. 219.

Клаб», выделило 12 тыс. га земли (часть которой была куплена у помещиков) в районе Шуш для проведения селекционных работ и экспериментальных посадок тростника. Работы эти велись голландскими специалистами⁹¹. Там же был построен сахарный завод мощностью в 12 тыс. т продукции в год. В 1953 г. западногерманская фирма «Буха Вольф» заключила с иранским правительством договор о продаже и монтаже трех сахарных заводов (в Феса, Кермане и Мешхаде)⁹². По сообщению газеты «Кейхан», сахарный завод в Феса (район расселения кашкайцев—инанлу из хамсе) стоимостью в 1410 тыс. долларов был пущен в 1954 г.⁹³ Завод этот перерабатывает в год 23 тыс. т свеклы и имеет производственную мощность в 4 тыс. т сахара в год. У более мощного хуизтанского государственного сахарного завода в Шуме (по рафинированию тростникового сахара) производственная мощность равна 25 тыс. т сахара в год⁹⁴.

В районе расселения народностей юга построены еще два сахарных завода: в Мамасани (при участии бельгийского капитала) и Ясудже (Кухгилуйе)⁹⁵. Оба они перерабатывают в день по 1 тыс. т сахарной свеклы⁹⁶. Два других сахарных завода в Ахвазе и Исфагане принадлежат частному капиталу. Первый из них ежегодно перерабатывает 30 тыс. т и производит в год 4,5 тыс. т сахара, а второй— 36 тыс. т сахара⁹⁷. Частные заводы в Исфагане и Ахвазе работают не в полную мощность ввиду узости сырьевой базы⁹⁸. По окончании сезонных работ, обычно продолжающихся 130 дней в году⁹⁹, большинство рабочих, в основном отходников, увольняется. Владельцы частных сахарных за-

⁹¹ مجله اطاق تجارت، شماره ۷۵، سال ۱۳۳۷

⁹² Для строительства этих заводов и монтажа оборудования из ФРГ было приглашено 70 специалистов.

⁹³ См. «کيهان». 30 марта 1954 г.

⁹⁴ См. Н. Агаси. Сахарная промышленность Ирана, стр. 14.

⁹⁵ Для посевов сахарной свеклы в Мамасани и Кухгилуйе, а также для рытья в этих районах 60 глубоких и 240 мелких колодцев правительство выделило 360 млн. риалов («Иран пресс», 31. V и 28. II, 1965).

⁹⁶ ЦА МВТ, ф. 35, оп. 12266, д. 96, 1966, л. 36.

⁹⁷ В 1965/66 г. всего в Иране было произведено 302 тыс. т сахара (ЦЕ МВТ, ф. 35, оп. 12266, д. 96, л. 10).

⁹⁸ В 1961 г. в сахарной промышленности Ирана было занято 6500 сезонных рабочих («تهران اکونومیست», 1961, № 124). «بازرگانی و اقتصاد».

1955 г.

⁹⁹ См. Н. Агаси. Сахарная промышленность Ирана, стр. 6;

водов набирают рабочих из числа жителей деревень, расположенных вблизи заводов¹⁰⁰. Это означает, что рабочими на сахарных заводах юга в основном являются арабы, кухиглуе, мамасани и кашкайцы.

Площади, занятые под сахарной свеклой, тоже находятся вблизи сахарных заводов. Согласно положению об обеспечении сырьем сахарных заводов, утвержденному правительством, Акционерное общество сахарных заводов обязано заключать договора с крестьянами, которые сами должны доставлять свеклу на заводы. Однако на деле это общество заключало соглашения с помещиками, а не с крестьянами. В результате помещик получал деньги за проданную свеклу и присваивал себе их большую часть¹⁰¹.

Материалы всеобщей переписи населения Ирана 1956 г. показывают, что в южных провинциях страны наемный труд и капиталистические отношения получили широкое распространение. По этим данным, все самостоятельное население Ирана в возрасте старше 10 лет, занятое в сельском хозяйстве, составляло 3 млн. 325 тыс. человек, которые в социальном отношении подразделялись на две основные группы. Одну из них составляли предприниматели (крупные землевладельцы и кулаки), применявшие наемную рабочую силу, а другую—сельскохозяйственные рабочие и служащие, получавшие зарплату у помещиков.

Таблица 1

Удельный вес предпринимателей и сельскохозяйственных рабочих и служащих, получавших заработную плату в сфере сельскохозяйственного производства в отдельных южных районах в 1956 г.¹⁰²

Провинции и губернаторства	% предпринимателей от общ.числа всего самодеят. нас. Ирана (3.325.000 чел.), занятого в с. хоз.	% с.-х. рабочих и служащих, получивших зарплату в сфере с.-х. произ. от всего самодеят. нас., занятого в с. хоз.
Хузистан и Лурисиян	0,4	18,8
Фарс и порты Персидского залива	1,2	38
Белуджистан и Сеистан	0,9	23
Исфаган и Йезд	1,1	35,5
Всего по Ирану . . .	0,9	27,9

¹⁰⁰ ابراهيم رياحي، تحقيق در باره صنعت قندسازی در ایران، تهران، ۱۳۳۶، ص ۲۵۰.

¹⁰¹ См. Н. Агаси. Сахарная промышленность Ирана, стр. 8.

¹⁰² گزارش خلاصه سرشماری عمومی کشور در سال ۱۳۳۵، مجله ۲، تهران، م. س. Иванов. Рабочий класс современного Ирана, стр. 29. ۱۳۷-۱۳۵۹ ص

Несмотря на то, что авторы переписи 1959 г. отнесли к числу предпринимателей всех лиц, имеющих одного или более наемных рабочих, а также крупных землевладельцев, применявших наемный труд в больших масштабах, приведенные данные говорят о том, что в Хузистане, Луристане, Фарсе, Исфагане и Йезде удельный вес лиц, применявших в сельском хозяйстве наемный труд, превышал средний уровень по всей стране в целом. Это означает, что в 1956 г. капиталистические отношения на юге получили определенное развитие.

Распространению капиталистических отношений в сельском хозяйстве на юге Ирана способствовало применение тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин с использованием наемной рабочей силы¹⁰³. В дореформенный период механизация охватывала лишь незначительную часть сельскохозяйственного производства, а применение техники происходило, главным образом, в форме аренды.

В 1952 г. в Иране было 1230 тракторов¹⁰⁴. К марту 1957 г. число тракторов в стране достигло 3200, а комбайнов—900¹⁰⁵. Тогда же в 1957 г. по инициативе Главного технического управления земледелия были созданы компании по использованию сельскохозяйственных машин в 8 пунктах страны, в том числе в Зарагане (в Фарсе), в Сарзамине-тала (в Хузистане) и в Муса-Абаде (Исфаган). С марта 1957 г. по март 1958 г. в Иране было продано помещикам и сельскохозяйственным кооперативам 800 тракторов и других сельскохозяйственных машин¹⁰⁶, а за 7 лет (1957—1964) продано 6479 тракторов и 1105 комбайнов¹⁰⁷. По данным «Иран пресс», в 1964 г. в Ширазском шахрестане было 260 тракторов, в Исфаганском—150, в Керманском—55¹⁰⁸. С 21 марта по 20 мая 1965 г. в Иран было ввезено 334 трак-

¹⁰³ Первая попытка использовать сельскохозяйственную технику на юге была предпринята в 1919 г. в Ширазе, куда был доставлен трактор, однако он быстро пришел в негодность. В 1922 г. помещик Назем-оль-Мольк привез в Фарс несколько с.-х. машин, нанял агронома-немца и в своем имении производил машинную обработку земли («Сборник консульских докладов (Южная Персия)», М., 1932, стр. 56).

¹⁰⁴ См. М. С. Иванов. Иран сегодня, М., 1969, стр. 82.

¹⁰⁵ «Еco of Iran», (Teheran) 1957, 4 March: Ш. М. Бади. Аграрные отношения в современном Иране, стр. 66.

¹⁰⁶ «تهران اکونومیست», 1358, № 258, стр. 8.

¹⁰⁷ «کیهان», 28 сентября 1964 г.

¹⁰⁸ «Iran press», 1965, 6 September, № 35, р. 16; Г. С. Чипашвили. Развитие сельскохозяйственного и кооперативного движения в Иране, ИВАН Груз. ССР, Тбилиси, 1968, стр. 99 (на груз. яз.).

тора разных марок, что затрудняло их использование: из ФРГ—127 тракторов, Швеции—60, Англии—41, Австрии—30, Польши—30, Италии—12, Румынии—10 и Франции—4¹⁰⁹. В 1963—1966 гг. в Иране было продано 8137 тракторов и 1226 комбайнов, в том числе 1600 тракторов и 233 комбайна было продано в южных районах: в Хузистане и Луристане—622 трактора и 64 комбайна, в Фарсе—605 тракторов и 161 комбайн, в Белуджистане и Кермане—147 тракторов и 2 комбайна, в Исфагане и Йезде—226 тракторов и 6 комбайнов.

Из приведенных данных видно, что в южных районах страны, особенно в дореформенный период, механизация охватила лишь незначительную часть сельскохозяйственного производства. При этом применение техники происходит, главным образом, в форме аренды. Плата за использование трактора обычно взимается в денежной форме. В Луристане за 1 час работы трактора платили 15 туманов, в районе Шираза и Исфагана стоимость обработки 1 га трактором составляла 50—60 туманов. Большинство тракторов принадлежало частным лицам—ханам, помещикам и кулакам¹¹⁰.

В ходе механизации ханско-помещичьего хозяйства в 50-е гг. и расширения посевов под технические культуры, использование техники влекло за собой лишение крестьян права «вечной аренды», ускорило процесс сгона крестьян с возделываемых ими участков. В районе Йезда, например, помещики лишили крестьян права «вечной аренды», и землевладельцы были вынуждены отправиться в города¹¹¹.

Газета «Рахбар» сообщала о выселении помещиками трех кашкайских крестьян из Фирузабада (в Фарсе). В этой же провинции, в районе Казеруна, сохранилась разновидность «вечной аренды» «Саргофии», предусматривающая возмещение помещиком выселенному из деревни за вспашку и иные затраты¹¹².

Процесс лишения крестьян права «вечной аренды» усилился в конце и после мировой войны, когда помещики

¹⁰⁹ ЦАМВТ, ф. 35, оп. 12266, д. 96; ср. «دورس», 10 марта 1966. В 1968 г. в Иране было 15 тыс. тракторов, 1300 комбайнов и 7 тыс. других с-х машин, а в 1970 г.— 26 800 тракторов и 1950 комбайнов. С 1966 г. основным поставщиком тракторов в Иран была Румыния, построившая в Тавризе тракторосборочный завод.

¹¹⁰ См. М. С. Иванов. Иран сегодня, стр. 83.

¹¹¹ محمد علی، اصلاحات ارضی در ایران، تهران، ۱۳۴۰، ص ۴

¹¹² См. A. Lambton. Landlord and Peasant in Persia, p. 297.

ответили на участие крестьян в антифеодальном и антиимпериалистическом движении массовым изгнанием их из своих деревень.

Низкий уровень жизни сельского населения в южных провинциях, усиление эксплуатации трудящихся деревень ханами-помещиками, торговым и ростовщическим капиталом, вместе с ростом аграрного перенаселения, вызванного развитием капиталистических отношений в деревне, привели к разорению крестьян и ремесленников, обслуживающих местное население, увеличению числа безработных и массовому развитию отходничества. Иранская печать отмечала, что население деревень южных районов Ирана за последние 20 лет сократилось вдвое¹¹³. В феврале 1959 г. депутат Пордели заявил на заседании меджлиса, что «две трети населения Сеистана покинуло насиженные места, так как не смогло обеспечить себя хлебом»¹¹⁴.

Заметим еще, что многие отходники арабы, кашкайцы, бахтиары, курды, луры и др., принятые в разное время, свое пребывание на нефтепромыслах считали временным, создавали текучесть рабочей силы, держались скупенно и подчас изолированно от остальных рабочих, не признавали трудовой дисциплины, а к труду рабочего относились с нескрываемым пренебрежением. Семьи большинства этих отходников оставались на «попечении» ханов, которые окутывали их сетью кабальных обязательств, а сами нередко становились поставщиками рабочей силы, их десятниками и удерживали с «соплеменников» в свою пользу часть их заработка¹¹⁵. Аналогичная картина наблюдалась и в прошлом, например, на археологических раскопках Персеполя и в Сузах, где рабочие народностей юга отдавали ханам свой однодневный заработок через каждые 10 дней¹¹⁶, а в целом рабочие-отходники народностей юга составляют наиболее низкоквалифицированную, отсталую и низкооплачиваемую часть иранских рабочих¹¹⁷. С одной стороны, они устраняют экономическую и политическую изоляцию населения юга, вливаются в ряды пролетариата, а с другой, в силу своей культурной и политической отсталости, привязанности к сельскому хозяйству и зависимости от ханов, на попечении которых находятся их семьи, отходники, работавшие на

¹¹³ См. A. Lambton. *Landlord and Peasant in Persia*, p. 297.

¹¹⁴ «تهران اکونومیست» 1962, № 442, стр. 23.

¹¹⁵ «اطلاعات», февраль 1959 г.

¹¹⁶ См. A. Wilson. *Persia. A political officers diary*, London, 1941, p. 53.

¹¹⁷ См. J. Morgan. *Feudalism in Persia*, Washington, 1914, p. 578.

¹¹⁸ См. В. В. Трубецкой. Бахтиары, стр. 116.

нефтепромыслах, в портах Персидского залива, на железнодорожных станциях, строительстве шоссеиных дорог и промышленных объектов, крайне медленно приобщаются к рабочему движению, хотя и увеличивают численность молодого рабочего класса народностей Южного Ирана.

Слабое промышленное развитие южных и особенно юго-восточных районов страны указывает на то, что капитализм господствует здесь главным образом в торговле и ростовщичестве и все более проникает в сельское хозяйство. Следствием этого являются замедленные темпы и скрытый характер развития капитализма, когда наряду с преобладанием капиталистических отношений в товарном земледелии и скотоводстве, при наличии наемного труда и концентрации земли и скота в руках крупных ханов и помещиков, все еще сохраняются пережитки феодальных отношений.

Стремление ослабить недовольство разорившихся крестьян, воспрепятствовать их выступлению на стороне демократических сил и ускорить развитие капитализма в деревне привело к проведению аграрных преобразований сверху с тем, чтобы предотвратить их осуществление снизу. Объективно аграрные преобразования были направлены на устранение противоречий между пробивавшим себе дорогу капиталистическим и медленно отмиравшим феодальным способами производства.

Первые попытки распределения земли среди крестьян за соответствующий выкуп были предприняты в Иране в начале 50-х гг. До 1962 г. 40 тыс. крестьянских семей было продано в рассрочку 40% шахских земель. С ноября 1955 г. правительство Ирана начало продавать в рассрочку на 10 лет и государственные земли. К 1960 г. было распродано 14 тыс. га земель халисе 2100 арендаторам. В течение четырех лет (1956—1960) под руководством Сельскохозяйственного банка было образовано 624 кооператива, в которые вошло 289 750 крестьянских семей (собственников и арендаторов)¹¹⁸. 143 млн. риалов из общего капитала кооперативов было выплачено крестьянами и 346 млн. риалов предоставил Сельскохозяйственный банк¹¹⁹. Кроме того, на шахских землях, отданных крестьянам, под руководством банка «Омран» было создано еще 136 кооперативов с участием 10 948 крестьян-собственников, получивших у этого банка в кредит 77 млн. риалов¹²⁰. Всего к марту 1960 г. в стране было создано 767 кооперативов, охвативших 300 700 семей, или менее

¹¹⁸ «دنيا», 1962, № 1, стр. 109.

¹¹⁹ «تهران اکونومیست», 1962, № 1, стр. 109.

¹²⁰ См. там же.

одной десятой крестьянских семей Ирана. Однако многие новые собственники после получения участка из-за мизерного сельскохозяйственного кредита и невозможности вести самостоятельное хозяйство сдавали землю в издольную аренду или продавали урожай на корню скупщикам¹²¹.

Кооперативы были созданы главным образом в северных и центральных районах страны, где находилась основная часть поливных земель. В отличие от них, положение немногих кооперативов, созданных на юге до 1962 г., было тяжелым, что видно из следующей таблицы.

Таблица 2

Данные об отдельных кооперативах Шахрестана, созданных в 1961 г. в южных провинциях¹²²

Кооператив	Колич. чл. ко- опер.	Капитал коопер. в риал.	Ср. капитал на 1 чл. ко- опер. в риал.	Кредит, выданный коопер. в риал.	Кредит на 1 чл., в риал.
Бехбехан	97	52000	536	250000	2577
Ахваз	143	122500	842	500000	3437
Захедан	49	46700	353	230000	4997

Ввиду недостаточности материальных средств, многие крестьяне выходили из кооперативов, а в целом до аграрных реформ 60-х гг. кооперативное движение в южных районах было развито слабо. Отпускаемые для кооперативов государственные кредиты совершенно не доходили до белуждей и кухгилуйе; полукочевники не располагали деньгами для внесения вступительного взноса в кооператив и выкупа кооперативных паев. К тому же ханская верхушка не без основания видела в кооперативах угрозу окончательного разрушения патриархальной племенной организации, используемой ими в хозяйственно-административных целях, и в связи с этим всячески препятствовала кооперативному движению. Неудивительно поэтому, что южноиранские ханы возглавляли борьбу против аграрных мероприятий правительства, которое, в свою очередь, стремилось ослабить феодальную оппозицию.

В октябре 1958 г. иранский меджлис утвердил закон об обязательной покупке, т. е. конфискации, всех находящихся в Фарсе и Исфаганской провинции земель наследников бывшего кашкайского ильхана Совлет-эд-Довле для последую-

¹²¹ См. Ш. М. Бади. Земельная реформа в Иране, «Иран», стр. 41.

¹²² См. Г. С. Чипашвили. Развитие сельскохозяйственного кооперативного движения в Иране, стр. 41.

щей продажи их кочевникам, переходящим на оседлость. Опасаясь репрессий за поддержку противников аграрной реформы и правительства Моссадека в начале 50-х гг., сын Совлет-эд-Довле кашкайский ильхан Насер-хан выехал в Швейцарию¹²³. В мае 1958 г. был арестован Наматолла-хан Хайат Давуди¹²⁴—один из организаторов борьбы народных иранского юга против английского империализма. Тогда же в мае был арестован Хусейн Кули-хан Рустам мамасани¹²⁵; 27 марта 1962 г. при загадочных обстоятельствах погиб в автомобильной катастрофе бывший министр и сенатор Амир-хасан ильхан-Зафар Бахтиар¹²⁶. Яростное противодействие аграрным преобразованиям оказали вожди кашкайцев, кухгилуйе-буерахмеди, мамасани и отдельные бахтиарские ханы, выступившие единым фронтом с крупными помещиками и реакционной частью духовенства.

13 ноября 1962 г. в Фирузабаде, в кашкайском подразделении намади, был убит чиновник Малек Абеди, проводивший обследование земельных владений ханов. Его убийство послужило сигналом для ускорения решительного наступления государства на позиции южноиранских феодалов. Уже 14 ноября 1962 г. в Иране, главном городе Фарса, было введено военное положение, а 15 ноября было объявлено Днем национального траура. Подозреваемые в связях с оппозиционерами высшие должностные лица Фарса, в том числе и генерал-губернатор провинции, были смещены со своих постов. Правительство приняло решение не назначать на такие посты лиц, имения которых подлежат действию закона об аграрной реформе¹²⁷. В ответ на репрессии властей весной 1963 г. в Фарсе и Бахтиарии вспыхнули восстания. На их подавление была брошена фарсская дивизия, действия которой поддерживались авиацией и танками, а также и жандармскими частями. Об ожесточенности боев в Фарсе можно судить по вынужденному отступлению оснащенной современной техникой фарсской дивизии. На помощь ей из Керманшаха были переброшены пехотный полк и жандармские подразделения. Одновременно была сформулирована Южная группа войск под командованием корпусного генерала Армана.

¹²³ «ستاره اسلام», 17 мая 1958 г.

¹²⁴ «اطلاعات», 10 мая 1958 г.

¹²⁵ «کیهان», 11 мая 1958 г.

¹²⁶ «کیهان», 28 марта 1962 г.

¹²⁷ «اطلاعات», 14, 15 ноября 1962 г.

Не прекращались бои и в Бахтиарии. Весной 1962 г. командующему правительственными войсками в Бахтиарии полковнику Ширану удалось разоружить только четыре вооруженных бахтиарских отряда и отобрать у них до 1500 винтовок и пистолетов¹²⁸.

Летом 1963 г. были поочередно разгромлены вооруженные отряды южноиранских ханов, после чего большинство организаторов движения сдалось властям. Всего на юге Ирана армия и жандармерия потеряли более 100 человек убитыми и ранеными¹²⁹. Активные организаторы и участники восстаний были расстреляны или арестованы. 30 апреля в Ширазе был казнен через повешение Абдолла Башерани, замешанный в убийстве майора жандармерии Фатеми-заде, когда последний пытался регистрировать в деревне Сисахт ханские земли, подлежащие отчуждению¹³⁰. 5 октября 1964 г. по приговору военного трибунала были расстреляны шесть видных южноиранских ханов: Хосейн-Голи Ростам Мамасани, Фатулла Хаят Давуди, Насер Тахбри, Хода Керим Заргампур, Хабиб Шахбази и Джафар Кули Ростам¹³¹. 10 января 1965 г. были расстреляны четыре хана кухгилуйе-буерахмеди¹³². 8 ноября 1966 г. был расстрелян в Ширазе крупный хан из дома кашкайских ильханов Бахман Кашкай¹³³. Другая группа ранее арестованных крупных южноиранских ханов—бывший депутат меджлиса Мохаммед Хосейн Кашкай, Амир Бахман Самсам Бахтиар и Фаридун Джавиди была амнистирована шахом¹³⁴.

По обвинению в связях с недовольной земельной аристократией был выслан из Ирана крупный бахтиарский помещик, реакционер Теймур Бахтиар. С его помощью и с помощью других ханов-эмигрантов (Насер-хана кашкайского, Хейдар-хана бахтиарского) и их зарубежных покровителей феодально-помещичья оппозиция выступила в печати США и ФРГ с резкой критикой проводимых в Иране аграрных мероприятий.

Факты показывают, что независимо от происков реакционных ханов и помещиков, добивавшихся осуществления

¹²⁸ См. «کیهان», 5 ноября 1961 г.

¹²⁹ См. М. С. Иванов. Иран сегодня, стр. 60.

¹³⁰ «اطلاعات», 30 апреля 1963 г.

¹³¹ «کیهان», 6 октября 1964 г.

¹³² «Техран джорнел», 10 января 1965 г.

¹³³ «اطلاعات», 9 ноября 1966 г.

¹³⁴ «ندای ایران نوین», 22 ноября 1964 г.

своих узкоклассовых целей, на юге страны имели место и антифеодалные выступления крестьян, добивавшихся ускорения проведения аграрных реформ и выступивших против «черного террора» помещиков, поджигавших крестьянские дома, уничтоживших их посеы и избивавших крестьян, заподозренных в сочувствии к аграрной политике правительства¹³⁵. Летом 1962 г. 4 тыс. крестьян Хамаюншахра, расположенного в 20 км от Исфагана, напали на имение городского головы и разрушили насосную станцию артезианского колодца, которую они считали причиной высыхания их подземных оросительных систем. Выступление это было подавлено жандармерией, арестовавшей около 400 крестьян¹³⁶. Крестьянские выступления проходили параллельно забастовочному движению рабочих и бурным студенческим демонстрациям, вызванным вылазкой феодальной реакции против реформы, одобренной всенародным референдумом.

Накануне аграрных реформ 60-х гг. главная проблема иранской экономики состояла в расширении аграрных преобразований, распространении их на частное полufeодальное землевладение и в первую очередь на имения крупных помещиков и ханов. Иранский юг находился на пороге вступления на более широкий путь капиталистического развития.

Բ. Պ. ԲԱՇԱՅԱՆ

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԻՐԱՆԻ ԳՅՈՒՂԱՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ ԿԱՊԻՏԱԼԻՍՏԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐ

Ա. Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հարավային Իրանի գյուղատնտեսության մեջ XIX դ. վերջերից զարգացող կապիտալիստական հարաբերությունները նոր փուլ՝ թևակոխեցին 20—30-ական թվականների ագրարային օրենսդրությունից հետո, որն իրավաբանորեն ավարտում էր հարավիրանական գյուղացիության ունեզրկումը, և հարավը դարձնում էր խառնական-կալվածատիրական հողերի շրջան:

Հողվածում լուսաբանվում են հարավի գյուղատնտեսության զարգացման հիմնական տենդենցները մինչև 60-ական թվական-

¹³⁵ См. А. Lambton. The Persian Land Reform, 1962—1966, London-Oxford, 1969, pp. 112—113.

¹³⁶ См. «Кейхан Интернейшил», 21 августа 1962 г.

ները, և նրկրում ագրարալին բարեփոխությունների անցկացումը: Հետագոտվում է, մասնավորապես, խանական-կալվածատիրական հողատիրությունը, պետական «խալիսե» հողերի իրացման պրոբլեմը և նրանց վերացումը մասնավոր սեփականության, ցույց է տրվում վսկֆային հողատիրության անկումը և այն մասնավոր հողատիրության վերածվելու տենդենցը: Բացահատվում են նաև գյուղացիական հողատիրության առանձնահատկությունները, որը 50-ական թվականների սկզբին կազմում էր ամբողջ մշակելի հողատարածությունների 10 տոկոսը:

Փաստական ընդարձակ նյութի հիման վրա վերլուծության են ենթարկվում հողօգտագործման տարբեր ձևերը, մասնավորաբար կիսրարային վարձակալման տիրապետող գերը, որի հիմքում ընկած է բերքի բաժանման սկզբունքը և որն արգելակում էր հարավի գյուղատնտեսության մեջ կապիտալիստական հարաբերությունների զարգացումը:

Հոգվածում ցույց են տրված գյուղացիներին հող բաժանելու առաջին փորձերը 50-ական թվականների սկզբներին, գյուղատնտեսական կոոպերատիվների ստեղծումը, ինչպես նաև ռեակցիոն խոշոր խանների, կալվածատերերի և հոգևորականության դիմադրությունը ագրարային վերափոխություններին: